

ОТ РЕДАКЦИИ

Обращаясь в 28 номере «Детских чтений» к теме детской литературы на различных медианосителях, мы пытались преодолеть пристрастие исследователей к изучению текстов, произведенных печатным способом, ведь история детской литературы в XX в. (в отличие, скажем, от XVIII и XIX вв.) не может быть написана только на материале «бумажных» книг. Литературные произведения для детей распространялись в виде экранизаций и различных форм анимации и звукозаписи, причем видео- и аудиоверсии нередко становились наиболее массовым способом знакомства аудитории с Буратино, Винни-Пухом, Алисой Селезнёвой и другими литературными героями.

Развитие звуковых и визуальных передающих технологий привело к появлению в 1920-е гг. первых детских радиопередач и кинофильмов и продолжилось во второй половине XX в. производством и тиражированием домашних средств аудио- и видеовоспроизведения: фильмоскопов, проигрывателей пластинок, бобинных и кассетных магнитофонов, диа- и видеопроекторов. Все эти устройства не только становились ретрансляторами литературных текстов, но и использовались для создания новых художественных произведений для детской аудитории. На студиях звукозаписи не просто читали тексты, а создавали радиоспектакли, потом они воспроизводились на виниловых пластинках, бобинных катушках, кассетах, дисках. Снятые на кино- и телестудиях мультфильмы показывали в кинотеатрах и на телевидении, песни и музыка из мультфильмов выходили на виниловых пластинках, аудиокассетах и аудиодисках. Некоторые технологии сосуществовали во времени и транслировали одни и те же тексты в виде, переработанном под конкретный медиаформат, другие меняли тексты поступательно, когда диапроекторы, например, сменились домашними видеопроекторами.

История бытования подобных форм детской литературы на сегодняшний день мало изучена. Немногочисленные исследования, связанные с этой темой, посвящены преимущественно экранизациям или адаптациям отдельных литературных произведений (Алиса в стране Чудес, сказки Х.-К. Андерсена), реже — театральным постановкам. Аудио- и диапрофиль детской литературы обычно

ускользает от внимания исследователей. А тем временем и производство, и восприятие в этих случаях определенным образом модифицируется. В процессе адаптации для прослушивания на радио или просмотра в формате диафильма литературные тексты часто подвергаются сокращению и перефразированию, появляются особые приемы повествования и изображения героев. Но в области изучения детского чтения адаптация литературных произведений для радиопрослушивания или диафильма еще не становилась предметом прицельного изучения.

На отечественном материале мы только начинаем присматриваться к техникам производства аудио- и диафильмов и их эволюции. Так, изучение истории детского радио — это обращение к одному из этапов эволюции современных «радиоподобных услуг», вроде подкастов, которое обеспечивает понимание исторической перспективы при попытке исследовать текущий звуковой опыт детей, обеспечиваемый новыми технологиями, а значит, что-то понять и в форматах современного детского чтения.

Весной 2025 года в Санкт-Петербурге Институте русской литературы (Пушкинский Дом) РАН состоялась первая научная конференция, обратившаяся к истории «звучащей» детской литературы: «Детское радио: к столетию создания». Она собрала исследователей из разных городов, стран и научных сфер. Материалы докладов и дискуссий легли в основу текущего выпуска «Детских чтений». В нем представлены исследования, которые обращают внимание научного сообщества на бытование детской литературы в аудио- и диаформатах и демонстрируют различные подходы к изучению этих феноменов. Классическим направлением можно назвать изучение институциональной истории детского радио (и аудиокультуры для детей в целом), как это сделано в статье А. Димьяненко, посвященной становлению радиовещания для детей на Ленинградском радио в 1930-е гг. Очевидно, что в одном шаге от исследований истории учреждений радиовещания находятся исследования того, как профессионалы конструируют «слушателей» и «слушание», в том числе идеализированного слушателя в более широком культурном поле, с точки зрения политических или узкопедагогических задач (которые, конечно, всегда соотносятся с политическим контекстом) — так оттепельные радиопрограммы и радиоспектакли создаются в одном контексте, а мобилизационные радиопрограммы периода Второй мировой войны — в другом, о чем свидетельствуют результаты исследования О. Илюхи на материале репрезентации радиовещания для детей в первые годы его

существования. В этом же ряду находится изучение различных самостоятельных форм радиовещания, например, в школе и в пионерских лагерях. Централизованное производство радиоконтента для удаленной массовой аудитории и радиопередачи, создаваемые для слушателей, находящихся с тобой в одном помещении, очевидно, предполагают разные приемы работы со слушателями и разную степень вовлеченности детского коллектива в производство радиоконтента. Из материалов двух интервью А. Колотовкиной, взятых ею у тех, кто имел опыт участия в школьном радиовещании, можно узнать об особенностях конструирования слушания и слушателей в условиях трансляции из школьной радиорубки. Другим ожидаемым направлением изучения бытования радио является анализ репрезентации самой радиоаппаратуры в детской литературе, чему посвящена статья Р. Кушнира.

Большая часть статей этого номера «Детских чтений» посвящена анализу трансформаций, которые претерпевает литературный текст при его переносе в другой медиаформат. В статье Р. Вассены и В. Анцанте, посвященной радиийной адаптации для детей произведений Н. В. Гоголя, этот процесс рассматривается с позиции трансмедийной нарратологии — исследователей привлекают, прежде всего, приемы, которые используют создатели детского радиотеатра. На материале сказки «Анаит» Г. Агаяна исследована специфика трансформация ценностных ориентаций сказочного нарратива в анимации, рассматриваются приемы адаптации фольклорной сказки при ее экранизации. И. Сергиенко обратилась к истории создания радиоспектакля «Сказки Андерсена» и тех изменений, которые претерпели первоисточники в руках сценариста. Жанровым, музыкальным и текстовым особенностям аудиоспектаклей Б. Чайковского и Д. Саймолова посвящено исследование К. Арбенина.

Вполне ожидаемо внимание исследователей привлекли отдельные яркие явления советской аудио- и диакультуры: в статьях о передаче «Клуб знаменитых капитанов» Е. Сониной изучает историю ее содержания, а О. Лучкина — репрезентацию такого типа персонажа, как «инородец». В статье А. Брыковой о диафильмах по рассказу А. Чехова «Каштанка» представлены результаты кропотливого сличения текста литературного источника и его переложения в диафильме. С. Маслинская показывает эволюцию приемов, которые использовались сценаристами и редакторами диафильмов при создании образа ребенка-героя. Фрагментарность изученности этого медиа подтверждается подготовленным М. Громовой библио-

графическим списком исследований, посвященных диафильмам и их предшественнику — «волшебному фонарю».

В целом можно сказать, что на отечественном материале изучение различных медиа в их функции чтения и просмотра детской литературы еще только начинается. Предлагаемый выпуск «Детских чтений» — одна из первых попыток представить этот исследовательский интерес.